

А
Ю.В.Аксютин,
д.и. н., профессор МГОУ

Первые антисоветские беспорядки и бунты

Поддержав большевистский переворот, рабочие сразу же столкнулись с немалыми трудностями. Вызванные революцией нарушения в работе административного аппарата стали уже очень скоро отрицательно сказываться на функционировании транспорта и, соответственно, на подвозе продовольствия. В губернии начинался голод. Вместо следуемых по плану 70 вагонов с продовольствием в декабре приходило только 7 - 8 в день. В Богородске дневной паёк был снижен с четверти до восьмушки фунта (50 граммов) овсяной муки. «Продовольственная разруха скверно сказывается на сознании масс, - констатировал делегат от Глуховского района на областной конференции большевиков, - некоторые даже говорят о маленьком царьке, но только бы побольше хлеба». 21 декабря Богородский продовольственный комитет телеграфировал в Москву: «Ни муки, никаких хлебных суррогатов нет».

Пришлось москвичам отпустить губернии 18 вагонов хлеба. Но это была капля в море. Падала политическая активность, зато росло недоумение и раздражение голодных людей. В перевыборах Орехово-Зуевского совета участвовало такое малое число рабочих, что новый его состав вынужден был признать себя неправомочным. При обсуждении этого вопроса в комитете РСДРП(б) 21 декабря некоторые даже высказывались против

участия партии в новых выборах: «Масса начинает роптать... Необходимо дать ей возможность выбрать других - меньшевиков, эсеров... И тогда массы увидят, что можно ожидать от них, и тогда мы их на другой день свалим». Мысль о подобной игре в советский парламентаризм была отвергнута. Однако новую избирательную кампанию большевикам пришлось вести в ещё более неблагоприятных условиях: в течение 17 дней конца декабря и начала января рабочие хлеба не получали.

Крупные беспорядки произошли в Подольске. Там толпа, недовольная действиями отдельных комиссаров, напала на совет рабочих депутатов и пыталась учинить насилие над некоторыми членами исполкома. Кровавое пролитие удалось предупредить с большим трудом.

С криками: «Дайте нам хлеба!» ходили рабочие и городская беднота по улицам Серпухова, громя продовольственные лавки и нападая на продовольственный комитет. Красная гвардия оказалась бессильной предотвратить бесчинства. Особую агрессивность проявили солдаты, явившиеся в военном-революционный комитет с требованием выдать им пайки: «Вы захватили банки, теперь денег у вас много!» Однако таковых в комитете не окупалось, и его члены, под угрозой самосуда, вынуждены были заявить, что поедут в Москву и скоро их привезут оттуда. «Бабы ждут денег и угрожают комитету жестокой расправой», - сообщали газеты.

28 декабря беспорядки произошли в Коломне. Комиссар города и уезда Я.Грунт не дал разрешения городскому голове меньшевику Чистову провести в управе собрание (с участием купцов и мещан) для обсуждения вопроса о продовольственном снабжении. Возмущённые члены управы и пасные городской думы вышли на улицу, где к ним присоединились пожарные, а затем и масса других людей. По утверждению большевиков, толпа состояла из «черносотенцев во главе с бандитом Нестеровым по прозвищу Полкан», и направлялась она громить совет, растерзав около него трех «товарищей» - красногвардейца, матроса и одного из депутатов большевиков. Власть обвинила во всём этом местное купечество и огородников с брандмейстером во главе. По описаниям московских меньшевистских газет, к совету подошла и осадил его толпа из «рабочих и крестьян с семьями. с требованием хлеба». Вот по ней-то охрана и *стала*, стре-